

Николай Иванишев

**О древних сельских общинах
в Югозападной России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Иванишев**
О древних сельских общинах в Югозападной России / Николай Иванишев –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 76 с.

ISBN 978-5-518-10074-9

ISBN 978-5-518-10074-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О ДРЕВНИХЪ СЕЛЬСКИХЪ ОБЩИНАХЪ ВЪ ЮГОЗАПАДНОЙ РОССИИ.

Въ актовыхъ книгахъ Кіевскаго Центрального архива сохранилось нѣсколько судебныхъ дѣлъ, въ которыхъ изображаются народныя собранія сельскихъ общинъ, существовавшихъ съ незапамятнаго времени въ югозападной Россіи. Эти судебныя дѣла такъ же важны для исторіи русскаго и другихъ славянскихъ законодательствъ, какъ для исторіи нѣмецкаго права акты древнихъ германскихъ общинъ, называемые Ordeel и Weisthümer. Открытіе и изслѣдованіе этихъ актовъ служило нѣмецкимъ юристамъ главнымъ источникомъ для позстановленія германской общины, съ ея законами и юридическими обычаями. Судебныя дѣла сельскихъ народныхъ собраній югозападной Россіи, такъ же точно, какъ и акты германскихъ марокъ, изображаютъ составъ общинъ, устройство народныхъ собраній, порядокъ судопроизводства и юридическіе обычаи, по которымъ рѣшались дѣла. Открытіе и изслѣдованіе этихъ народныхъ юридическихъ обычаевъ представляеть важныя затрудненія. Приговоры народныхъ собраній не были выражены письмомъ, но сохранялись въ памяти народа. Уже въ позднѣйшія времена, когда судебныя мѣста получили правильную и обширную организацію, акты

народныхъ собраній представляемы были въ урядъ, для внесенія въ актовыя книги; но это случилось рѣдко, и при томъ зависѣло отъ произвола общины и частныхъ лицъ, подлежавшихъ вѣдомству народнаго собранія. Отъ этого, разсмотрѣвъ около трехъ сотъ актовыхъ книгъ Луцкихъ, Владиміровскихъ и Житомирскихъ, и открылъ въ нихъ не болѣе, двадцати-двухъ судебныхъ актовъ; древнѣйшій изъ нихъ писанъ 1564-го, позднѣйшій 1622-го года.

На основаніи этихъ матеріаловъ, я изложу составъ югозападной сельской общины, устройство сельскихъ народныхъ собраній и юридическіе обычаи, по которымъ производилось слѣдствіе и постановлялись судебныя рѣшенія. Для того, чтобы читателю дать возможность наглядно повѣрять наше изслѣдованіе, я счелъ нужнымъ приложить шесть актовъ, болѣе важныхъ по своему содержанию, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Первый изъ этихъ актовъ (1564-го Апрѣля 18-го) замѣчательнѣе тѣмъ, что въ немъ собранія сельскихъ общинъ называются вѣчами; второй актъ (1570-го Генваря 12-го) даетъ понятіе о томъ неуваженіи, съ какимъ помѣщики и ихъ урядники смотрѣли на сельскія вѣча; въ третьемъ актѣ (1583-го Генваря 2-го) наглядно изображается древній способъ преслѣдованія преступника, по его слѣдамъ; въ четвертомъ актѣ (1596-го Августа 5-го) заключается порядокъ слѣдствія надъ группою неизвѣстнаго лица; пятый актъ (1608-го Маія 13-го) доказываетъ, что сельскія вѣча, состоявшія болѣею частію изъ крестьянъ, могли требовать на своей судѣ не только поселитъ, но и помѣщиковъ; наконецъ, въ шестомъ актѣ (1622-го Декабря 9-го) изображается порядокъ уголовного

суда: изъ этого акта видно, что сельскіе общинные суды имѣли право подвергать обвиняемаго пыткамъ и казнить преступника смертною казнію.

Въ отношеніи къ составу, сельскія общины югозападной Россіи являются въ различныхъ формахъ. Одно многолюдное селеніе могло составлять отдѣльную общину. Такую общину составляло село Богуринское въ Луцкомъ повѣтѣ, принадлежавшее нѣсколькимъ помѣщикамъ ¹⁾).

Но общины, состоявшія изъ одного селенія, встрѣчаются рѣдко; большею частію онѣ заключали въ себѣ нѣсколько, отъ четырехъ до девяти, сосѣднихъ селеній ²⁾). Одно изъ селеній, составлявшихъ общину, служило центральнымъ мѣстомъ, въ которомъ со-

¹⁾ См. Прил. II.

²⁾ Въ открытыхъ нами актахъ находимъ шесть такихъ общинъ: 1) Община въ Владимірскомъ повѣтѣ заключала въ себѣ четыре селенія: помѣщичьи селенія Низненичи, Бутятини, Варески и село епископа Владимірскаго Тышкевичи (прилож. VI.); 2) Община въ томъ же повѣтѣ заключала въ себѣ пять селеній: королевское село Стеферицкое и помѣщичьи села Овлучимъ, Вербоє, Руда и Вохновичи (прилож. V); 3) Въ Луцкомъ повѣтѣ община заключала въ себѣ шесть помѣщичьихъ селеній: Крупое, Ставокъ, Дворецъ, Подгайцы, село Передисе Подгайцы и Вишки. Въ составъ этой общины входило также предѣстье Луцкое (книга грод. Луцкая 1583-го года, листъ 255-й); 4) Общину въ Владимірскомъ повѣтѣ составляли семь помѣщичьихъ селеній: Могильно, Гноино, Турья, Смолянка, Колинъ, Войчовъ и Вербоє (книга гродская Владимірская 1602 года, листъ 131); 5) Общину въ Луцкомъ повѣтѣ составляли восемь селеній: Велицкъ, Селецкъ, Подлѣсье, Арсоново, Корсынъ, Читогонъ, Брехово, и Уголье (прил. I.); 6) Въ томъ же повѣтѣ общину составляли девять помѣщичьихъ селеній: Порыцкъ, Жмучъ, Воля Жмудская, Мельница, сельцо пана Евстафія Коровая, сельцо пана Андрѣя Коровая, сельцо паньи Малинской, село Углы и село Подлѣсье (книга гродская Луцкая 1591 года, листъ 47).

бирались крестьяне на вѣче. Частое стеченіе народа въ это селеніе развивало городскія отрасли промышленности, ремесла и торговлю. Тогда селеніе обрѣцалось въ мѣстечко или городъ; жители его получали званіе мѣщанъ, но по прежнему принадлежали къ общинѣ, состоящей изъ мѣстечка или города и соседнихъ селеній¹⁾. Когда мѣстечку или городу, составлявшему центръ сельской общины, предоставлялось магдебургское право, то городское народонаселеніе отдѣлялось отъ общины, составляло отдѣльную корпорацію, учреждало особенное управленіе, основанное на избирательномъ началѣ, и освобождалось отъ участія въ сельскихъ народныхъ собраніяхъ. Въ слѣдствіе такого отдѣленія самой богатой части народонаселенія, сельская община слабѣла; но связь между селеніями, ее составлявшими, не прекращалась. Можно полагать, что такимъ способомъ отдѣлился городъ Луцкъ отъ своей общины; потому что, не смотря на право магдебургское, которымъ пользовался этотъ городъ, предмѣстье его Окопища все еще продолжало сохранять связь съ селеніями: Вышками, Жидичиномъ, Теремнымъ, Яровицами, Дворцомъ и Липлянами, и составляло съ ними одну общину²⁾.

¹⁾ Къ такого рода общинамъ принадлежали: 1) мѣстечко Турійскъ и селенія: Ставокъ, Ежи, Туровичи и Клечковичи,—въ повѣтъ Владимірекомъ, (книга гродская Владимірская 1622-го года, листъ 638); 2) мѣстечко Рожищи и села: Любечъ, Рудка, Козинъ, Ставъ, Соловинъ, Дуць, Навозъ, Соколенъ и Смердинъ—въ повѣтъ Луцкомъ (прилож. III.); 3) городъ Дубно, принадлежавшій князю Константину Острожскому, и селенія: Ранчинъ, Погорѣльцы, Иванъ, Головичи, Вознесенъ, Тороканово и Подборцы—въ повѣтъ Луцкомъ (прилож. IV).

²⁾ Книга гродская Луцкая 1596 года, листъ 237. Иностран-

Селенія, составлявшія общину, назывались *селами околичными*. На какомъ основаніи и въ какое время возникла и утвердилась между ними общинная связь, опредѣлить трудно. Этотъ вопросъ можно будетъ рѣшить тогда, когда будутъ открыты болѣе древніе акты. Въ памятникахъ письменнаго законодательства, дошедшихъ до насъ, нѣтъ объ этомъ никакихъ постановленій. Крестьяне иногда жаловались въ урядъ, что нѣкоторые селенія, состоя съ ними въ одной общинѣ, уклоняются отъ исполненія общинныхъ обязанностей; но связь между селеніями крестьяне доказывали не законами и не договорами, а одною только давностію: «они издавна съ нами о шкуды вшелягя схоживались»¹⁾

Каждому селенію принадлежало пространство земли, опредѣленное точными границами. Это необходимо было особенно потому, что, въ случаѣ преступленія, отвѣтственность, прежде всего, падала на то селеніе, на земляхъ котораго находимы были улики. Совокупность земель, принадлежавшихъ такимъ селеніямъ, составляла округъ сельской общины. По присоединеніи древнихъ областей юго-западной Россіи къ Литвѣ и Польшѣ, общинныя земли частію присоединены были къ королевскимъ имѣніямъ, частію розданы помѣщикамъ, городамъ, церквямъ и монастырямъ; поэтому сельскія общины,

какъ писатели среднихъ вѣковъ упоминаютъ о невѣроятномъ множествѣ городовъ, принадлежавшихъ славянскимъ племенамъ юго-западной Россіи. Такъ сочинитель Географическихъ Мюнхенскихъ записокъ, жившій прежде Нестора, говоритъ о Бужанахъ, или Волыщахъ, жившихъ по рѣкѣ Бугу: «Бужане имѣютъ 231 городъ (civitates)». Съ достовѣрностію можно предполагать, что подъ городами разумѣются здѣсь центральныя мѣста общинъ.

¹⁾ Приложение III.

въ томъ видѣ, какъ онѣ изображаются въ открытыхъ нами актахъ, не имѣли права собственности на земли, ими занимаемыя. Впрочемъ, каждый крестьянинъ отдѣльно могъ пріобрѣтать поземельныя участки, и владѣть ими на правѣ полной собственности.

Сельская община состояла изъ нѣсколькихъ лицъ простаго сословія (люди простаго стану), имѣвшихъ постоянную осѣдность въ ея округѣ. Сюда относились: крестьяне королевскіе, помѣщичьи, монастырскіе и церковные, сельчапе, или свободные поселяпе¹⁾ мѣщане, не пользовавшіеся правомъ магдебургскимъ²⁾. Сверхъ того, въ общинѣ принадлежали также земляне королевскіе, то есть, безземельные шляхтичи, которые получали во владѣніе участки королевскихъ земель, подъ условіемъ исполнять опредѣленныя, преимущественно военныя повинности³⁾.

Исчисленныя нами общины находились только въ двухъ повѣтахъ: Луцкомъ и Влацмѣрскомъ, но изъ Статута Литовскаго видно, что это установленіе распространено было по всей Руси и въ другихъ мѣстахъ⁴⁾; а Русь, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ составляла воеводства: Вольнское, Подольское, Бельское

¹⁾ См. прилож. 1. — ²⁾ Книга справъ поточныхъ городскихъ Луцкихъ 1590-го года, листъ 942 на оборотѣ. — ³⁾ Книга городскихъ Луцкая 1583-го года, листъ 255—259.

⁴⁾ Статутъ Литовскій 1588-го года, роз. XIV, артик. 9. Здѣсь говорится собственно не о сельскихъ общинахъ, а о копахъ: «на Руси и инде, гдѣ здавна копы бывали». Копы сбираны и отправованы быти мають, яко ся на Руси зоховываю и заховуеть». Но копами, какъ мы объяснимъ въ продолженіи нашего изслѣдованія, назывались народныя собранія сельскихъ общинъ; слѣдовательно, гдѣ была копа, тамъ была и сельская община.

и Русское, къ которому принадлежали земля Львовская, земля Савоцкая, земля Галицкая и земля Хедимская ¹⁾. Сверхъ того, изъ актовъ видно, что сельскія общины существовали и въ воеводствѣ Кіевскомъ.

Главная цѣль соединенія селеній въ общины состояла въ томъ, чтобы предупреждать нарушеніе законовъ, открывать и преслѣдовать преступниковъ, судить и наказывать ихъ, наконецъ присуждать и доставлять обиженному вознагражденіе. Каждое селеніе порознь и вся община вмѣстѣ отвѣчали за проступки всѣхъ своихъ членовъ. Въ предѣлахъ своего округа, община ручалась за безопасность жизни и имущества какъ своихъ собственныхъ членовъ, такъ и пришельцовъ. Мы говоримъ здѣсь о сельской общинѣ, какъ она является въ открытыхъ нами актахъ XVI и XVII вѣка; во времена болѣе отдаленныя, она могла имѣть болѣе обширный кругъ власти и отвѣтственности.

Каждая сельская община имѣла свои народныя собранія для совѣщаній и для рѣшеній дѣлъ, подлежавшихъ ея вѣдомству. Такое народное собраніе называлось *копа* или *купа*, также *громада*, *великая громада*. Совѣщаніе народнаго собранія называлось *въчмъ*: копа собиралась на вѣче, то есть, для совѣщанія ²⁾. Изъ этого видно, что вѣча, о которыхъ упоминаютъ наши древнія лѣтописи, не были исключительно принадлежностію городскихъ общинъ, но они принадлежали и сельскимъ общинамъ. Слово вѣче встрѣчается только въ древнѣйшемъ изъ от-

¹⁾ Starożytna Polska, Balińskiego. T. 2. str. 86.

²⁾ См. приложение I.

крытыхъ нами актовъ (1364 Апрель 18); въ позднѣйшихъ актахъ употребляются слова *купа*, *копа* и *громада*; въ актахъ XVII вѣка слово *копа* исчезаетъ, и употребляется вездѣ слово *громада* 1).

Не всѣ лица, принадлежавшія къ сельской общинѣ, составляли народное собраніе и участвовали въ его совѣщаніяхъ; это право предоставлялось однимъ только домохозяевамъ, имѣвшимъ постоянную осѣдность. Ихъ сыновья и братья, не имѣвшіе отдѣльныхъ хозяйствъ, а также женщины, являлись въ собраніе только по особому требованію копы и при томъ не для совѣщаній, а только для свидѣтельскихъ показаній 2). Копы иногда поручала домохозяевамъ допросить сыновей и братьевъ и представить собранныя свѣденія народному соб-

1) Слова: *купа* и *громада* древни: они встрѣчаются въ переводѣ Библии: «И принесоша десятины отъ телець и овецъ: и десятины отъ козь и посвятиша Господу Богу своему. И внесоша и положиша купы многи. Мѣсяца третіяго начана купамъ полагати основанія. И виде Езекия и видѣша купы» и проч. (Втор. книг. Паралип. глав. 31, ст. 7—10). «И наметаша громаду каменія велику» и проч. (Иср. Нав. глав. 7, ст. 26). Забѣдимъ мимоходомъ, что и слово *община* встрѣчается въ переводѣ Библии: «Душа, еже аще согрѣшитъ и солжетъ другу о вданіи или о общинѣ» (Левит. глав. 6, ст. 1—3). Слово *громада*, въ смыслѣ народнаго собранія, встрѣчается въ Краледворской рукописи, въ поэмѣ о Венешѣ Германовѣ: «Aita Beneš Hertaldow tamo lud w hromadu zve protiv sasikóm». Kralodworsky rukopis. W Praze, 1829, st. 140. Въ законѣ Виндольскомъ (1280) народное собраніе называется *купъ* или *вкупъ*: «Скупшесе все на купъ»; «Избраше се одъ всякога града старійши на вкупъ». Читенія въ общ. истор. и древ. росс. 1846-го года № 3-й. У Сербовъ и до сихъ поръ народное собраніе называется *скупъ*: см. Общественный и домашній бытъ Сербовъ. Жур. М. Н. П. 1856-го года, Апрель, стран. 91.

2) Книга градская Луцкая 1583-го года, лист. 285—289.

равію ⁽¹⁾. На копѣ являлся священникъ, но онъ присутствовалъ для приведенія подсудимыхъ къ присягѣ и въ качествѣ свидѣтеля, не принимая участія въ народныхъ совѣщаніяхъ 2).

Домохозяева, составлявшіе народное собраніе, назывались: *сходатаи*, *сходатаи суераничные*, *сосѣди околичные*, *сосѣди-суераничники*, *судьи конные*, *муже-ве*, *панове-мужове*. *обще*. то есть, общинные *мужи*. Между ними отличались *старцы*, которыхъ мнѣніе пользовалось уваженіемъ особенно въ такихъ случаяхъ, когда нужно было постановить приговоръ на основаніи давнихъ рѣшеній народнаго собранія.

Такъ какъ каждый домохозяинъ обязанъ былъ присутствовать въ народныхъ собраніяхъ, и такъ какъ крестьяне, въ молодыхъ лѣтахъ, вступали въ бракъ и могли основывать отдѣльные хозяйства; то по этому каждый изъ нихъ имѣлъ возможность, въ теченіи многихъ лѣтъ, изучать народное обычное право и, въ свою очередь, передать его младшимъ поколѣніямъ. Такимъ образомъ, вѣче было не только судебнымъ собраніемъ, но и школою для изученія права, которое, безъ помощи письма, сохранялось въ памяти мужей-сходатаевъ, переходя отъ одного поколѣнія къ другому.

Сверхъ сходатаевъ, въ народное собраніе приглашались люди изъ трехъ селеній сосѣдней общины, по одному или по два человека изъ каждаго селенія. Эти лица назывались *людьми сторонними*; они не участвовали въ совѣщаніяхъ и въ постановленіи приговора, но слѣдили за ходомъ дѣла въ народномъ собраніи, чтобы, въ случаѣ надобности,

¹⁾. Въ той же книгѣ, лист. 274. ; Тамъ же, листъ 297.

свидѣтельствовать о производствѣ дѣлъ и судебных рѣшеніяхъ.

Помѣщики и ихъ управители могли также присутствовать на копѣ; это случалось тогда, когда они сами приводили своихъ крестьянъ на вѣче. Впрочемъ, помѣщики и ихъ управляющіе не участвовали ни въ совѣщаніяхъ копы, ни въ постановленіи судебныхъ приговоровъ. Какъ народному собранію, такъ и подсудимымъ, предоставлялось право приглашать *вознаго* изъ гродскаго уряда. Въ такомъ случаѣ *возный* присутствовалъ на копѣ въ качествѣ свидѣтеля, составлялъ протоколъ и представлялъ свое донесеніе въ урядъ гродскій, для вписанія въ актовыя книги.

Число сходатаевъ иногда было весьма значительно. Копа, собиравшаяся въ 1601-мъ году, заключала въ себѣ около ста человекъ хотя собраніе было не полное, потому что нѣкоторые помѣщики своихъ крестьянъ на вѣче не пустили ⁽¹⁾. Копа, собиравшаяся въ 1602-мъ году, состояла изъ полуроста судей копныхъ ⁽²⁾.

Копа собиралась въ центральномъ мѣстѣ сельской общины, которое называлось *коповище* или *контвище*, и занималась изслѣдованіемъ и рѣшеніемъ дѣлъ подъ открытымъ небомъ. Для изслѣдованія дѣлъ уголовныхъ копа собиралась на мѣстѣ преступленія: въ дубравѣ, въ бору, подъ горою. Если нужно было рѣшить споръ о поземельной собственности, то копа собиралась на спорной землѣ;

⁽¹⁾ Книга грод. Владимірская 1601-го года, лист. 131—132.

⁽²⁾ См. прилож. V.